

*В.А. Шаламов***Официальные формы организации повседневного досуга сельских жителей Ангаро-Енисейского региона в 20–30-е гг. XX в.**

Ключевые слова: досуг, отдых, культурное строительство.

Key words: leisure, recreation, cultural construction.

Повседневная история в постсоветской России считается наиболее актуальной в связи с тем, что история в Советском Союзе изучалась с классовых позиций. История масс стояла на первом месте, а человек оказался «за кадром» истории. Обращение к повседневности – это переход от анализа абстрактных процессов и структур к анализу конкретной ситуации, который позволяет по-другому высветить политические, экономические, социальные, культурные процессы [1, с. 9–11]. В этой связи представляет интерес история повседневности сельского населения Восточной Сибири, в частности Ангаро-Енисейского региона.

Развитие Сибири, равно как и России, в 20–30-х гг. XX в. характеризуется в историографии как время бурного роста, большого подъема, ускоренных темпов. Страна залечивала раны после Первой мировой и Гражданской войн. Молодая республика, оказавшись после Октябрьской революции во внешнеполитической изоляции, начала интенсивное хозяйственное развитие, которое главный идеолог страны В.И. Ленин не видел без всесторонней культурной революции [2, с. 376].

Особенностью России этого периода было существование однопартийной системы, которая довела над обществом. Партия большевиков должна была стать ядром «пролетарского государства», участвовать во всех организациях, пронизывать все сферы общества, руководить страной и, в конечном счете, создать иной тип государственного и общественного устройства. При этом культурному сектору большевики отводили важную роль. В этой области их политика была направлена на решение двух неразрывно связанных задач: установление партийного контроля за всем, что формирует образ мыслей и настроения в обществе, и подъем общего культурного уровня народа. В качестве долговременной выдвигалась перспектива создания нового типа культуры [3, с. 173–176].

Советская власть вела социально ориентированную политику. У населения появились новые возможности проявления себя в различных сферах. Особенно интересна своей малоизученностью и своеобразием сфера досуга советского человека из деревни тех лет. При этом под досугом понимается

всякое свободное от работы время [4, с. 177]. Условно всю сферу досуга можно разделить на две большие группы: 1) проводимые под руководством партии, активно насаждаемые и официально одобренные формы досуга, которые и будут рассматриваться в данной статье (чтение книг и газет, участие в клубной работе, просмотр кинофильмов и спектаклей, слушание научно-популярных и антирелигиозных лекций и т.д.); 2) традиционные или стихийно возникшие, неодобряемые или даже осуждаемые властью формы досуга (проведение религиозных праздников и обрядов, участие в вечерках или девичниках, участие в азартных играх и т.д.).

Досуг крестьянина досоветского периода не отличался разнообразием. Он был сосредоточен главным образом в семье и ограничен религиозными представлениями, традиционными рамками и собственной косностью [5, с. 213–230]. В силу своих идейных установок большевики стремились развивать массовость, заполняя досуг населения, отвлекая тем самым его от лишнего недовольства. Большевики предполагали коренную модернизацию страны революционными методами, в том числе и в культурной сфере с целью воспитания нового поколения людей, свободных от пережитков капиталистической эпохи. При этом достижения культуры в деревне должны были предшествовать коллективизации.

Учитывая достижения мировой науки и техники того времени, можно было организовать внушительное количество мероприятий на культурном фронте. Однако перед советской властью встал все тот же вековой вопрос о финансировании всех мероприятий. Тем не менее большевики не отказались от идеи культурного переустройства страны. Решено было использовать в качестве основной формы досуговой деятельности избы-читальню, которая по меткому определению Н.К. Крупской, была суммой всех просветительных учреждений и опорным пунктом культурной работы [6, с. 252]. Кроме избы-читальни организовывали также народные дома или клубы, но чаще они совмещались ради экономии в одном помещении. Подобное положение продолжалось до начала 30-х гг.

Избы-читальни существовали в сибирских городах и ранее, но для сельской местности они не были характерны. Первые из них стали возникать еще до начала Гражданской войны. Это были своеобразные заведения, образованные, как правило, в крупных

волостных селах по инициативе активистов, партийцев и самих крестьян [7, с. 48–56]. Однако сельское население плохо посещало избы-читальни, в силу чего многие из них были закрыты. Следует выделить несколько причин случившегося. Во-первых, наличие огромного количества неграмотных сельчан (в 1926 г. грамотность сельского населения Сибири к уровню грамотности сельского населения европейской части РСФСР составили среди мужчин 76%, среди женщин – 52,2%) [8, с. 22–23]. Во-вторых, вечная финансовая проблема. В годы «военного коммунизма» государство оплачивало все расходы по приобретению и доставке произведений печати до изб-читален, сельсоветов и районных исполнительных комитетов. Избы-читальни и библиотеки, снятые в связи с переходом к нэпу в конце 1921 г. с государственного бюджета и переведенные на местное обеспечение (первоначально губернское и уездное, а впоследствии волостное), не имели возможности приобретать книги за плату [9, с. 28–29]. Чтение сокращалось, а его место все в большей мере занимали другие виды досуга. К изложенному выше нужно еще добавить непрофессионализм кадров «избачей» (так в 20–30-е гг. называли заведующих избами-читальнями), которых набирали из партийцев, красноармейцев, рабочих, активистов.

Все эти факторы способствовали закрытию многих культурных центров на селе. Тем не менее досуговые заведения выдержали испытание. Начиная с 1927 г. после некоторой организационной перестройки их количество вновь начинает расти. По данным краевого отдела народного образования Восточной Сибири (крайно), с 1927 по 1933 г. количество одних только изб-читален в регионе выросло с 252 до 1040 [10, с. 1].

Интересно рассмотреть внутреннюю организацию этих заведений. Более емко это было отражено в одной из статей енисейской газеты «Знамя коммунизма». Автор советует: «работу начать лучше с того, что сельсовет, ходатайствуя об отпуске средств из волбюджета, одновременно подыскивает подходящее помещение, приспособляет его...» [11, с. 4]. Найти подходящее помещение в 20-е гг. было непросто. В некоторых крупных центрах избы-читальни строились на средства волостного бюджета. Власти подстрекали крестьян к изъятию домов классовых врагов – кулаков, священников, спекулянтов. Так, по имеющимся данным, почерпнутым в авторитетном труде И.В. Калининой, основанном на архивных данных, 48,38% закрытых церквей было преобразовано в клубы, а избы-читальни и кинотеатры вместе составляли 5,64% [12, с. 168]. Обычно же все заботы о постройке здания перекладывали на плечи самих крестьян. Для этого проводились собрания с участием партийцев, шефов, местных властей и активистов, которые уговаривали крестьян на са-

мообложение налогом для строительства того или иного культурного заведения. Чаше всего крестьяне отказывались, ссылаясь на то, что «нужно много средств на ее оборудование и снабжение литературой. Снова пойдут отчисления, начисления и налоги, по пятачку, да по гривеннику, а из них большая сумма получается...» [13, с. 8]. Таким образом, весь вопрос упирался в финансирование.

В этих условиях государство пошло на крайние меры. Сельсоветам было разрешено конфисковывать дома классово чуждых элементов и использовать их под библиотеки, избы-читальни, школы, клубы и прочие культурные нужды села [14, с. 2]. Несмотря на попытки местных властей использовать конфискованные здания под административные нужды, культурные центры тем или иным способом появлялись на свет. К 1930 г. в Восточной Сибири на 1969 сельсоветов приходилось 372 избы-читальни, т.е. одна почти на 6 сельсоветов [15, с. 2]. Этого было явно недостаточно для культурной революции, тем более, что часть этих изб-читален только числились, а на самом деле стояли под замком. Большой проблемой представлялись огромные расстояния, отделяющие населенные пункты друг от друга.

Еще одну трудность представляла кадровая проблема. Остро не хватало специалистов в данной области. Для работы в культурной сфере набирали всех желающих. Так как оплаты как таковой не было, то и работали заведующие спустя рукава. Многие трудились по совместительству. В конечном счете, это привело к тому, что в имеющихся культурных центрах некому было работать. В этих условиях 7 февраля 1930 г. вышло постановление СНК РСФСР о распространении на избачей и заведующих клубами всех прав и льгот, предоставленных по закону учителям сельских школ 1-й ступени (им полагалась ставка наравне с учителем, квартира или квартирные, снабжение продуктами и товарами и процентные надбавки за выслугу лет) [15, с. 2]. За пять лет до этого была разработана инструкция о выдаче пенсий учителям и другим работникам просвещения в деревне [16, с. 2]. Материальное стимулирование оказало положительное влияние, и острота с кадрами резко сократилась.

Изба-читальня при нормальном функционировании, как уже отмечалось, совмещала несколько видов досуга. Чтение книг, газет и журналов было главным из них. В 20–30-х гг. в регионе издавалось несколько десятков местных газет, а также выписывались всесоюзные издания. Наиболее популярными были «Труд», «Комсомольская правда», «Восточно-Сибирская правда», «Крестьянская газета», «Власть труда», «Безбожник» и др. Иногда организовывали стенгазеты, освещавшие жизнь села. Выписывали периодику за счет платных вечеров, добровольных пожертвований или средств самообложения. По вечерам устраивали

громкие читки газет для неграмотных или малограмотных крестьян. При этом избач должен был объяснять присутствующим наиболее трудные для их понимания места [17, с. 2]. С некоторой неохотой население начинает выписывать газеты. Так, в «Крестьянской газете» отмечали, что в наиболее благополучной «д. Шарловке Ачинского уезда на 120 дворов газет получают 20 номеров» [18, с. 4].

Из прочей литературы преобладали книги политического содержания, которые часто бесплатно передавались партийными организациями в сельские избы-читальни. Например, в Куйтунской избе-читальне числилось свыше 700 экземпляров работ К. Маркса, В. Ленина и даже Л. Троцкого и Г. Зиновьева [19, с. 68]. Остальной фонд составляли книги об агрономии, животноводстве, кооперации и т.д. Художественной литературы было мало, а имеющаяся была довольно сильно политизирована, но и она пользовалась большой популярностью. Разумеется, что в круг чтения грамотного крестьянина входила лишь небольшая по объему книга, к тому же написанная простым и понятным языком. Недаром в одном из документов местные политпросветы благодарят губернский центр за присылку подходящей литературы, главное достоинство которой – «книги небольшие – 10–20–30 страничек» [20]. К тому же это были недорогие книги, что также способствовало их популярности среди сельского населения. Сдвиг произошел с середины 20-х гг., когда в отчетах с мест начинают появляться сведения о пробуждении у крестьян интереса к книге. Особенно отмечается культурный рост деревенских коммунистов – «стремление к знанию среди них имеется огромное. Это характеризуется стремлением к чтению литературы» [21]. «Темная толща крестьянства» благодаря ликбезу и усилиям местных культработников начала интересоваться книгой. Люди теперь шли в избы-читальню, чтобы культурно просветиться. Многие охотно читали книги после трудового дня, заполняя свой досуг [22, с. 1].

В народных домах и клубах, а иногда в избах-читальнях, школах и сельсоветах своими силами организовывали различного рода постановки. Судя по прессе тех лет, население весьма охотно посещало эти мероприятия, несмотря на отсутствие профессионализма актеров и плохую материальную базу. Доходило до того, что «артистам приходилось часто гримироваться сажей, а декорации устраивать из одеял» [23, с. 4]. Тем не менее эта форма досуга была одной из ведущих на протяжении всего периода, лишь незначительно уступая кино.

В некоторых деревнях были не чужды и музыкальной культуры. Многие культурные центры приобретали те или иные музыкальные инструменты. Так, Большееланская культбаза закупила в разное время гитары, балалайки и даже мандолину [24, л. 127].

Сельчане стремились научиться игре на различных инструментах.

Также местная власть всячески пыталась искоренить азартные игры. Для этого стали внедрять интеллектуальные настольные игры. Среди наиболее популярных игр были шахматы, шашки, домино и даже бильярд. Они серьезно изменили досуг многих азартных крестьян и к тому же не требовали больших финансовых затрат [24, л. 278].

Кроме всего перечисленного, в избе-читальне часто устраивали различного рода кружки. Среди наиболее распространенных был кружок текущей политики. Там читались газеты и делались доклады по наиболее животрепещущим вопросам. Конечно, не минули избы-читальню и антирелигиозные курсы. На этих курсах проводились лекции, беседы, коллективное чтение популярной естественно-научной литературы [9, с. 66]. Часто возникали кружки сельского хозяйства. Там крестьяне наглядно знакомились с передовыми достижениями агрономии и животноводства. Лекции читались не в избе-читальне, а на скотных дворах, пастбищах, полях, амбарах и т.д. Эти курсы собирали большую аудиторию [25, с. 3]. Вообще существовало до нескольких десятков кружков и курсов (Осоавиахима, МОПРа, кружки ВЛКСМ, нетанцующих, атеистов, драмкружков и т.д.). Курсы вели на первых порах приезжие из города представители шефствующих организаций или партийные активисты. Со второй половины 20-х гг. преобладают среди лекторов специалисты с мест: врачи, ветработники, учителя, избачи, коммунисты и т.д. Следует отдать дань уважения большевикам, которые смогли организовать довольно большое количество лекций и курсов, а также местным культработникам, непосредственно участвовавшим в них. Именно благодаря этому в деревню стали проникать многие культурные начинания, модернизирующие село, делающие его более цивилизованным.

В связи с общей политикой коммунистической партии, направленной на модернизацию, появляются новые возможности распространения информации. Одним из новых видов досуга стало радио. В первую очередь организовывали радиоточки в клубах и других общественных местах. На 1 января 1940 г. по Иркутской области было 27982 радиоточек: 21012 – в городе, 6970 – в селах [26, с. 45]. Сельское население оказалось обделенным в сфере радиовещания.

Еще одной модернизированной формой досуга стал кинематограф. Партия во многом делала ставку на этот вид досуга. Только за период с 1924 по 1927 г. количество киноустановок в регионе увеличилось в 7 раз. К концу 30-х гг. киноаппараты имелись почти во всех клубах, а до этого использовались передвижки. Один из селькоров сообщал о ее примерной работе следующее: «Изба-читальня регулярно обслуживается

кинопередвижкой, дающей за 4 приезда 8 сеансов в месяц» [27, с. 4]. Кино имело гораздо большее распространение, так как не требовало грамотности. Естественно, именно поэтому власти его широко использовали, в том числе и для агитации.

Попытки большевиков привить интерес к спорту не привели к массовому увлечению. Однако начиная с 30-х гг. молодежь стала активно осваивать спортивные игры. Лапту и жмурки постепенно заменили волейбол и футбол. Школы и сельсоветы специально для этого периодически закупали спортивный инвентарь [28, л. 58].

Кроме того, было и множество других форм досуга сельских жителей. Можно отметить такие как пение революционных и популярных песен, танцы, участие в демонстрациях, митингах, шествиях, военных играх, официальных праздниках, организация детского и подросткового досуга, вечеров воспоминаний и т. д.

Следует отметить, что несмотря на кризисное состояние страны, почти полное отсутствие специальных кадров, острую нехватку финансов, большевики смогли наладить культурную работу, которая скрепляла страну изнутри, создав у населения ощущение заботы правительства о рядовых гражданах, его не смогли изменить даже голод и годы войны.

Поражает наличие огромного количества форм досуга. До революции сосредоточение в одном селе всех этих форм казалось невозможным. В 20–30-х гг. это опровергается большевиками. Зачастую в одном более чем скромном здании, без всяких излишеств, в убогой обстановке организовывались какие-то азы культурного отдыха. Со временем эти зачатки культуры дали большие результаты, воспитав не одно поколение сельчан в иной культурной среде, чем та, которая была в досоветской деревне.

Среди многочисленных форм досуга в изучаемый период наибольшее распространение получили следующие: кинематограф, радио, чтение, различного рода кружки, спортивные мероприятия и т.д. Данные формы организации досуга, согласно проведенному

анализу литературы и источников, оказали наибольшее влияние на культурное просвещение сельских жителей и значительно изменили их отношение к культурным формам проведения досуга.

Необходимо отметить то, что эти самые азы культурной работы зависели чаще всего от двух факторов. Первый немаловажный фактор – это финансирование всех культурных мероприятий, который ставится во главе всех проблем культурного развития села, в том числе и современного. Советская власть недалеко ушла от политики Российской империи, поскольку большинство культурных мероприятий на селе оплачивалось либо из местного бюджета, либо путем самообложения самих же крестьян. А средства партийные активисты вытягивали из населения всеми возможными средствами. К тому же практически все формы досуга отвечали правилу: «Дешево, но сердито».

Вторым фактором, по нашему мнению, является наличие определенной активности и населения, и властей. Вероятность развития различных форм досуга выше там, где больше активно действующих лиц. На все мероприятия, которые проводила советская власть (часто они были попросту незнакомы крестьянам), необходимо было решиться. Требовались уверенные в себе, здравомыслящие, смелые и смекалистые люди. Их называли «активистами». Именно благодаря деятельности этих бескорыстных людей появились официальные формы досуга на селе. Партия в большинстве случаев только лишь определяла форму и направление работы активистов. В этом есть разумное семя, которое следует использовать в наши дни, однако об этом не вспоминают.

Также следует отметить большую воспитательную роль организуемого советской властью досуга. Прививались элементарные знания о санитарии, межличностному общению, культурному отдыху, высокопроизводительному труду, юридическим нормам и т.д. Это коренным образом изменило образ жизни сельчан.

Библиографический список

1. Пушкарева, Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» / Н.Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 2004. – №5.
2. Ленин В.И. О кооперации // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – М., 1975. – Т. 45.
3. Верг, Н. История Советского государства. 1900–1991 / Н. Верг ; под ред. А.П. Фоменко. – М., 2000.
4. Ожегов, С.И. Досуг // Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1999.
5. Бернштам, Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. / Т.А. Бернштам. – Л., 1988.
6. История Сибири : в 5 т. / под ред. А.П. Окладникова [и др.]. – Л., 1968. – Т. 4.
7. Оглезнева, Г.В. Развитие инфраструктуры культуры сельских поселений Восточной Сибири в конце XIX – начале

XX века / Г.В. Оглезнева // Культурологические исследования в Сибири. – Омск, 2008. – №1 (23).

8. Гушин, Н.Я. Социально-культурные последствия осуществления коллективизации в Сибирской деревне / Н.Я. Гушин // Культурное развитие советской сибирской деревни : сб. ст. – Новосибирск, 1980.

9. Посадсков, А.Л. Книга и просвещение сибирского крестьянства в 20-е гг. / А.П. Посадсков // Культурное развитие советской сибирской деревни : сб. ст. – Новосибирск, 1980.

10. Факты и цифры к Первому краевому совещанию по культурному строительству Восточно-Сибирского края / под ред. М.М. Басова. – Иркутск, 1933.

11. Неизвестный, А.М. Дорогу избе-читальне! / А.М. Неизвестный // Знамя коммунизма. – 1924. – 14 февр.

12. Калинина, И.В. Православные храмы иркутской епархии XVII–XX вв. / И.В. Калинина. – М., 2000.
13. Шахматов, Н. Наша поездка / Н. Шахматов // Знамя коммунизма. – 1924. – 23 февр.
14. Редкин, Б. Район – опорный пункт культурного похода / Б. Редкин // Восточно-Сибирская правда. – 1930. – 1 окт.
15. Антонченко, П. Изба-читальня предъявляет счет / П. Антонченко // Восточно-Сибирская правда. – 1930. – 20 сент.
16. Резников, Б. Пенсии деревенским работникам просвещения / Б. Резников // Красный пахарь. – 1925. – 10 мая.
17. Пантюшов, В. Большая польза / В. Пантюшов // Крестьянская газета. – 1924. – 12 янв.
18. Честков, В. Кому дорога газета / В. Честков // Крестьянская газета. – 1924. – 31 марта.
19. Петрушин, Ю.А. Земля Кундуйская : исторический очерк / Ю.А. Петрушин. – Иркутск, 2006.
20. Государственный архив Красноярского края. – Ф. 93. – Оп. 1. – Д. 208.
21. Государственный архив Иркутской области. – Ф. 2224. – Оп. 1. – Д. 6.
22. Зуйков, Г. Сельсовет на посевной / Г. Зуйков // Восточно-Сибирская правда. – 1935. – 28 апр.
23. Ознобишин, М. Культурно-просветительная работа в деревне / М. Ознобишин // Крестьянская газета. – 1924. – 5 июня.
24. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. – Ф. 1989. – Оп. 1. – Д. 95.
25. Кисельков, С. Биликтуйские сельскохозяйственные курсы / С. Кисельков // Красный пахарь. – 1925. – 10 мая.
26. Шестопалова, Е.В. Иркутское радио (1920–1930 гг.) : метод. указания / Е.В. Шестопалова. – Иркутск, 2007.
27. Канцель, Ф.К. Изба-читальня стала работать лучше / Ф.К. Канцель // Ленинский путь. – 1941. – 5 марта.
28. Государственный архив новейшей истории Иркутской области. – Ф. 1989. – Оп. 1. – Д. 96.